

УДК 94(47)

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА И НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Александр Сергеевич Мелехов

кандидат исторических наук, доцент

aleksandrmelehovv@mail.ru

Кирилл Алексеевич Кожанов

студент

kirillkojanov@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различные предпосылки второй мировой войны и влияние советско-германского договора о ненападении 1939 г. на ее начало.

Ключевые слова: пакт Молотова-Риббентропа, вторая мировая война, немецкая агрессия, коллективная безопасность, мюнхенский сговор, аншлюс, политика умиротворения.

Современная ситуация в мире такова, что западные политики, с целью очернить историю СССР и России, в частности, поливают грязью любые хоть сколько-нибудь спорные события, связанные с нашей страной. Их взор не обошел и советско-германский договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, также известный, как пакт Молотова-Риббентропа. Так, в 2019-м году на заседании европарламента была принята резолюция, в которой СССР обвиняется в разделе Европы, проложившем дорогу к началу второй мировой войны. Также Польский сейм не упустил возможность и тоже утвердил равную вину Германии и СССР в развязывание войны. Помимо этого, по поводу пакта высказывались и отдельные личности, к примеру действующий президент Украины, Владимир Зеленский, в 2020-ом году во время своего визита в Польшу заявивший, что СССР вместе с Германией пактом поделили Европу и оба виновны в начале второй мировой войны. Так ли это на самом деле? Для этого необходимо выяснить политическую обстановку в Европе в преддверии войны и причины подписания Московского договора 1939 года.

А положение дел в Европе было плачевным, Великобритания и Франция, после первой мировой войны, не желая повторения кровопролитной войны, потребовали ряд ограничений для Германии в Версальских договорённостях, помимо территориальных потерь и репараций. Германия была вынуждена ограничить свои вооруженные силы до таких размеров, что, в случае войны, было маловероятно, что она сможет отстоять свои интересы. Был наложен запрет на воинский призыв, а численность вооруженных сил не должна превышать 100 тысяч. Ограничения Германской военной мощи коснулись и флота, ограничения водоизмещения судов 10 тысячами тонн и запрет на строительство подводного флота. Окончательно военный потенциал Германии был уничтожен запретом на содержание танков и самолётов [3]. Все эти унижительные обязательства Гитлеровская Германия соблюдать не собиралась. Так, в 1936 году Германия вновь ввела войска в Рейнскую область, на что Франция выразила протест, но не предприняла никаких последующих действий [4].

Следующим шагом к началу второй мировой после Рейна стал аншлюс (нем. «присоединение; союз») Австрии в марте 1938 года. По всё тем же Версальским соглашениям Германии было запрещено заключать любой союз с Австрией. Такое явное нарушение Германией договорённостей вызвало недовольство правительств Великобритании и Франции, но не более [2]. Последний же гвоздь в корабль Европы, идущий ко второй мировой вбил «Мюнхенский сговор», также известный как «Мюнхенские соглашения». Так, по решению лидеров Англии (Невилл Чемберлен), Франции (Эдуар Даладьё), Германии (Адольф Гитлер) и Италии (Бенито Муссолини) было принято решение о разрешении судетского кризиса в пользу Германии, отдав ей Судетскую область, не считая тех регионов, которые себе отняли Венгрия и Польша. При всём этом Франция, имевшая вместе с СССР по Парижскому соглашению от 1935 года перед Чехословакией гарантии сохранения ее целостности и независимости, предала своего союзника. СССР же, в свою очередь, был готов привести войска на помощь, однако не сумел договориться о предоставлении коридоров для прохода своих войск с Польшей и Румынией [5].

Так, вернувшись в Лондон, Чемберлен произнес, что он принес мир для своего поколения, мир для Англии, но не для Чехословакии, ведь уже в марте 1939 года Берлин предоставил Праге ультиматум, протекторат или война. Прага, не надеясь на гарантии прекращения немецкого расширения от союзников, была вынуждена согласиться. В этом же месяце Германия предъявила ультиматум Литве, с требованием о возвращении Клайпедского края (Мемеля). Поскольку правительство Литвы не надеялось на помощь от Англии и Франции, эти требования Литвой были удовлетворены [1].

Все эти события не могли не оказать влияние на советскую политику в Европе. Москва, обеспокоенная бесконтрольным расширением Германии, в апреле 1939 г., предложила заключить англо-франко-советский договор, которому предшествовала англо-франко-советско-польская декларация о консультациях в случае агрессии, однако Польша отказалась подписывать договор вместе с СССР, а потом и Англия без объяснения дезавуировала свою

же инициативу. 31 марта Чемберлен пообещал гарантии независимости Польше. Так, англо-франко-советские договоры проходили с апреля по август, с вопиющим неуважением со стороны стран союзниц, так как Лондон отправил на переговоры людей, не имевших никаких прав подписывать договорённости, а сам визит Чемберлена, который по первому свистку приезжал в Мюнхен, рассматривался как унижение для Британии. Сами переговоры, собственно, были лишь способом потянуть время. Предложения СССР о взаимных гарантиях стран Прибалтики, Польши, Румынии, не интересовали Лондон и Париж, в качестве альтернативы они предлагали гарантии от СССР для западных стран, и отсутствие обязательств из перед Востоком [1].

В течении 30-х годов СССР пытался обеспечить мир в Европе путем создания коллективной безопасности, однако ни западные страны, ни восточные это не интересовало. Больше всех выражала свою агрессию по отношению к СССР Польша. Все попытки заключить договор о военной помощи между Англией, Францией, СССР о защите Польши оборачивались неудачей из-за принципиального отказа польских политиков подписывать любой договор, в случае если в нём будет подпись СССР. Такое упорство польских политиков по отношению к СССР легко объяснимо. На территории Польши проживало огромное количество немцев, белорусов и украинцев, которые находились в положении людей «второго сорта». Страх того, что советские войска по пути на фронт с Германией по территории Польши могут захватить приграничные регионы объясняет это упрямство [1].

В этой кризисной ситуации предложение от Берлина, о заключении пакта о ненападении и обещаний Германии не вмешиваться в политику в Восточной Европе, было единственным способом обеспечить национальную безопасность СССР. Исходя из ситуации, когда была видна полная незаинтересованность западных стран в заключении договора о коллективной безопасности, СССР был вынужден 23 августа 1939 года подписать пакт Молотова-Риббентропа.

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что никакой единоличной вины СССР в развязывании вместе с Германией второй мировой

войны нет. Да и сама мысль, что решение о начале мировой войны о переделе мира принимается за восемь дней до начала оной, глупа.

Список литературы:

1. Кунгуров А.А. Пакт Молотова-Риббентропа. Тайна секретных протоколов. М.: Алгоритм, 2018. 319 с.
2. Нацистская территориальная агрессия: аншлюс // Энциклопедия холокоста URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/nazi-territorial-aggression-the-anschluss> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Первая мировая война: договоры и репарации // Энциклопедия холокоста URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/world-war-i-treaties-and-reparations> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики. М.: Издательство Института Гайдара, 2019. 864 с.
5. Шишкин И.С. Преступный Пакт без преступления // Обозреватель. 2012. № 7. С. 109-120.

UDC 94(47)

THE MOLOTOV-RIBBENTROP PACT AND THE BEGINNING OF WORLD WAR II

Aleksandr S. Melekhov

candidate of historical sciences, associate professor

aleksandrmelehov@mail.ru

Kirill Al. Kozhanov

student

kirillkojanov@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article examines the various prerequisites of the Second World War and the influence of the Soviet-German non-aggression treaty of 1939 on its beginning.

Key words: Molotov-Ribbentrop Pact, World War II, German aggression, collective security, Munich agreement, anschluss, appeasement policy.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

The article was submitted 03.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.